

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ В РОССИИ

Назаренко М.А., Алябьева Т.А., Баранова И.А.,
Муравьев В.В., Быкова Е.В., Хронусова Т.В.,
Рунков Я.К., Лысенко К.С., Тарасов В.Ю.

*ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет информационных технологий
радиотехники и электроники», Москва,
e-mail: nazarenko@mirea.ru*

На данный момент в России активно развивается социальная экология. Ее развитие активно происходит в социальных сетях, где культивируется образ человека «не мусорящего». В корпоративной среде, за счет повышения экономических стимулов к более экологически чистому производству [3]. Кроме того, современные методы переработки, оптимизирующие утилизацию отходов, также стимулируют развитие социальной экологии [1]. Иными словами, социальная экология становится частью общественного процесса, пронизывающего общество на всех уровнях [2].

Современное развитие социальной экологии концентрируется на товарах и услугах окружающей среды. Причем первое – это блага, «производимые» окружающей средой, такие как воздух и вода. В то время как второе – это услуги, реализуемые компаниями по созданию и возобновлению товаров окружающей среды, к примеру, очистка воды.

Мы предполагаем, что в ближайшие 10 лет, количество компаний, оказывающих услуги окружающей среды в мире возрастет в 30-40 раз.

Список литературы

1. Назаренко М.А. Роль и место менеджмента качества в современном образовании // Международный журнал экспериментального образования – 2015 – № 11 – С. 141.
2. Хронусова Т.В., Назаренко М.А., Тарасов В.Ю., Ламм М.А. Специфика поискового запроса в русскоязычном сегменте интернет // Вестник МГТУ МИРЭА. – 2015. – №4(9). Т.2. – С. 378-385.
3. Хронусова Т.В. Выход из социальной пассивности. В кн.: Социальная инноватива – 2015: материалы международной науч.-практ. конф., Москва, 2015. – М.: МГТУ МИРЭА, 2015. – С. 323-326.

Экология и рациональное природопользование

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВАРИАЦИЙ ОБРАБОТКИ РИСКОВ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Наумова Т.В.

*ФГБОУ ВПО «Московский государственный
технический университет гражданской авиации»
(МГТУ ГА), Москва, e-mail: naumova_0211@mail.ru*

Безопасность не может быть безграничной, она всегда существует в определенном пространстве человеческих параметров. Методологически важно выяснить границы этого пространства, выявить те его характеристики, которые выступают основой возникновения опасности или, наоборот, детерминируют ее отсутствие при воздействии человека на природную среду [2, с.73].

Количественно и качественно оценить фактические и потенциальные опасности и угрозы призвана методология управления рисками, которая позволяет рассматривать безопасность как междисциплинарный концепт, интегрирующий законодательные, административные, экономические, инженерные и прочие аспекты. Фундирование экономической и социальной целесообразности отличает современную идеологию безопасности от прежнего подхода – «настолько низко, насколько это практически достижимо». Иными словами, безопасным считается уровень опасности, который социально привлекателен и экономически обоснован, даже если существует возможность (финансовая, техническая и проч.) его минимизации.

В ракурсе социально-экологической проблематики жизнедеятельность субъекта, в частности, и общества в целом всегда связана с негативным давлением на окружающую среду. Обеспечивая свое существование и удовлетворяя свои потребности, человек неизбежно вторгается в природу, присваивая сырьевые и энергетические ресурсы, при этом размещая в ней отходы и загрязнения. Изменяя среду своего обитания, стимулируя деградиционные процессы в биосфере, человечество лишает себя биологически лояльных условий жизни, и тем самым генерирует новые экологические риски.

Рассматривая экологическую безопасность в логико-онтологическом ракурсе, следует отметить следующую дихотомию: экологическая безопасность – это защищенность человека от неблагоприятной окружающей среды, но поскольку качество окружающей среды определяется хозяйственной деятельностью, главным актором которой является человек, то экологическая безопасность – это так же защищенность окружающей среды от антропогенного давления. Аксиологическая сущность экологической безопасности раскрывается через сбалансированное взаимодействие природы и социума, эволюцию общества в пределах несущей емкости биосферы. В рассматриваемом контексте обеспечение экологической безопасности требует достоверных подходов к количественной оценке как, собственно, безопасности, так и опасности, что в условиях перманентного дефицита общественных финансовых и материальных ресурсов обостряет проблему адекват-

ности уровня безопасности степени соответствующей опасности.

Одну из основных задач научного обеспечения в сфере защиты окружающей среды Экологическая доктрина Российской Федерации определяет, как «выявление новых экологических рисков, порождаемых развитием общества, а также природными процессами и явлениями... создание основ определения экологических рисков в целях создания системы управления качеством природной среды» [8]. Единого подхода к проблеме управления рисками до настоящего времени не выработано [5, с.342]. Формирование культуры управления рисками в отечественной общественной практике переживает период становления и базируется на подходах, сформулированных первоначально в национальных нормативных актах Австралии и Новой Зеландии (1995 г.), Великобритании (1993 г.), Канады (1997 г.), США (1986 г.), Японии (2001 г.), а позднее – в международных стандартах ISO (International Organization for Standardization) серии 31000 в области риск-менеджмента. Несмотря на различия дефиниций основных понятий, содержащихся в этих документах, общая схема управления рисками, включает несколько логически взаимосвязанных этапов, которые можно интерпретировать следующим образом: выявление риска → идентификация риска → оценка риска → обработка риска → анализ результативности. Философские аспекты методологии управления рисками и отдельных ее этапов рассматривались автором ранее [6, 7], однако, в этих работах не акцентировалось внимание на сценариях изменения недопустимых рисков, т.е. его непосредственной обработки.

Обработка риска предполагает действия с оцененными и ранжированными рисками, признанными неприемлемыми, направленные на их модификацию (чаще всего снижение). Следует отметить, что при общности концептуального подхода, встречающиеся трактовки подобных сценариев различаются. В документах, регламентирующих процедуры управления непосредственно экологическими рисками, количество которых весьма незначительно, в частности в ГОСТе 14.09-2005, устанавливающим руководство по оценке экологического риска для природоохранных зон, под обработкой риска подразумеваются «корректирующие действия» [3]. В стандартах Евросоюза такие процедуры называются «мероприятиями по управлению рисками», которые представляют собой процесс выбора и применения методов изменения степени риска. Мероприятия включают в себя контроль риска, мероприятия по предупреждению риска, передачу и финансирование риска и др. [9]. Американские нормативные документы подобную деятельность трактуют как «реагирование на риски» [10]. В международных стандартах ISO и их национальных российских

аналогах рассматриваемые процессы именуется «обработкой риска», включающей предотвращение/исключение риска посредством принятия решения не начинать или не продолжать деятельность, в результате которой возникает риск; принятие или увеличение риска для достижения цели; устранение источника риска; изменение вероятности/правдоподобности опасного события; изменение последствий; разделение риска с другой стороной или сторонами (включая контракты и финансирование риска) и принятие риска на основании обоснованного решения. [4, 11]. Конкретизируя и обобщая представленные различия, выделим пять, на наш взгляд наиболее значимых, вариантов обработки рисков: исключение риска, снижение риска, распределение риска, компенсация риска и принятие риска.

Исключение риска в контексте управления экологической безопасностью означает отказ от любых проектов, технических и технологических мероприятий, влекущих угрозу для здоровья людей и деградационные процессы в окружающей их среде. Данный сценарий предпочтителен в ситуациях с высокими показателями неприемлемых рисков и значительными возможными убытками, поскольку позволяет избежать опасную ситуацию или действия, связанные с возможностью ее возникновения, однако, может обострить решение социальных, инженерных, экономических, этических и прочих вопросов.

Минимизацию возможного экологического ущерба, либо вероятности наступления экологически неблагоприятных событий обеспечивает снижение экологических рисков до приемлемых значений. Механизмы обработки рисков в этом случае базируются на экологизации любого вида деятельности, реализуются посредством внедрения ресурсосберегающих технологий, организации экологически чистых производств и т.д. Методы снижения экологических рисков, как правило, трудоемки и затратны, однако, эффективны, в том числе в долгосрочной перспективе.

Распределение экологических рисков в целом не снижает их величину, а подразумевает полную или частичную передачу существующего уровня на третьих лиц, например, страховую компанию, аутсорсера, инвестора, партнера, которые будучи контрагентами, в случае наступления неблагоприятного события разделяют, либо полностью несут ответственность за последствия. Следовательно, подобная диверсификация уменьшает собственные потери. При реализации крупных эколого-опасных проектов целесообразно распределение риска во времени, по отдельным этапам работы.

В ситуациях, когда допускается возможность экологического ущерба, применимы превентивные механизмы компенсации рисков. В отличие от распределения рисков, в данном случае организация (предприятие, компания, фирма) создает собственные специальные ре-

зверные фонды, т.е. страховые запасы сырья, материалов, комплектующих, денежных средств, из которых будет производиться компенсация убытков при наступлении неблагоприятного экологического события.

Принятие экологического риска означает его сохранение на существующем уровне и отказ от любых действий, направленных на его модификацию. Принимая имеющийся уровень риска, тем самым выражается согласие с потенциальными потерями (или выгодами). К подобному варианту обращаются в случаях, когда альтернативные методы не применимы.

Специалисты-практики в области управления рисками отмечают низкую эффективность риск-менеджмента и сложности адаптации международных стандартов к российским реалиям, связанные с нашей национальной спецификой. Исторически, со времен советского прошлого, стандартизация в России распространялась централизованно. Государственные стандарты, как правило, чрезмерно детализируют требования, вписаться в которые конкретным организациям и компаниям весьма сложно. В то время как в мировой практике государство берет на себя функцию утверждения общей концепции, оставляя частности корпоративным стандартам. И в этом случае, управление рисками становится инструментом дополнительной эффективности деятельности компании [1].

Список литературы

1. Баранов А. Международные стандарты управления рисками: не Базелем единым // Рынок ценных бумаг. – №5. – 2015. – С.23-33.
2. Гаранина О.Д., Наумова Т.В. Экологическая безопасность: некоторые аспекты концептуализации понятия // Научный вестник МГТУ ГА. – М., 2014. – № 209. – С. 72-76.
3. ГОСТ 14.09-2005. Экологический менеджмент. Руководство по оценке риска в области экологического менеджмента. – М.: Стандартинформ, 2010. – 36 с.
4. ГОСТ Р 51897-2011 / Руководство ИСО 73:2009. Менеджмент риска. Термины и определения. – М.: Стандартинформ, 2012. – 16 с.
5. Музалевский А.А. Карлин Л.Н. Экологические риски: теория и практика. – СПб.: РГТМУ, ВВМ, 2011. – 448 с.
6. Наумова Т.В. Методологические основания оптимизации процедуры управления рисками // Научный вестник МГТУ ГА. – М., 2014. – № 209. – С. 77-82.
7. Наумова Т.В. Стандартизация оценки риска: логико-онтологический ракурс // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–16. – С. 3658-3662.
8. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=133908> (дата обращения: 10.01.2016).
9. A Risk Management Standard (FERMA), 2002. – URL: <http://www.ferma.eu/app/uploads/2011/11/a-risk-management-standard-russian-version.pdf> (дата обращения: 28.12.2015).
10. Enterprise Risk Management – Integrated Framework (ERM, USA), 2004. – URL: http://www.coso.org/documents/COSO_ERM_ExecutiveSummary.pdf (дата обращения 28.12.2015).
11. ISO/IEC 31000:2009. Risk management – Principles and guidelines. – URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:31000:ed-1:v1:en> (дата обращения: 28.12.2015).

**«Экономические науки и современность»,
Израиль (Тель-Авив), 20–27 февраля 2016 г.**

Экономические науки

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Василенко Н.В.

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург,
e-mail: nvasilenko@mail.ru*

У человека имеется множество потребностей, под которыми принято понимать осознаваемый недостаток чего-либо необходимого для поддержания и развития жизнедеятельности. В различных классификациях выделяют материальные и духовные, физиологические и социальные потребности и т.д. В экономике, которую принято называть экономикой знаний, особое значение приобретают образовательные потребности, так как через их удовлетворение в экономике знаний наращивается основной ее ресурс – человеческий капитал. В данной работе предпринимается попытка рассмотреть сущность понятия «образовательные потребности» и особенности их формирования в современных условиях.

По своей сути содержание понятия «образовательные потребности» означает ответ на во-

просы, зачем человеку нужно образование и в каком образовании он нуждается. В общем случае под образовательными потребностями понимают потребности в приобретении человеком компетентности, необходимой ему для решения жизненно важных проблем, как личного, так и профессионального характера. Неоднородность общества с точки зрения возраста, здоровья, места жительства, профессиональной направленности и т.д. порождает наличие множества различных образовательных потребностей. При в течение жизни у одного и того же человека происходит смены образовательных потребностей в зависимости от ситуации, в которой он оказывается. Это обуславливает необходимость предоставления целого набора различных благ для удовлетворения потребностей указанного типа.

Важно понимать, что носителем образовательной потребности является именно человек, несмотря на то, что оплачивать его образование может и он сам, и работодатель, и государство. Такая предпосылка соответствует рыночному постулатам (потребитель – домашнее хозяйство, в данном случае им выступает отдельный человек, приобретающий и наращивающий